

Когда сознание Вижна помутилось, раздалась серия уведомлений, определяющих изменения, которым подверглось его тело, но слушать их было некому.

Камень Разума, бурно реагируя с момента введения сыворотки, на несколько секунд окрасился в фиолетовый цвет, а затем вновь приобрел прежний желтый цвет.

[Произошло серьезное изменение]

[Камень Бесконечности, в котором заключен вселенский Разум, был поврежден и персонифицирован]

[Все способности, связанные с Камнем Разума, претерпели значительный рост и эволюцию]

[Камень Разума обрел личность - Вижн]

[Сознание, известное как Вижн, было взбудоражено]

— Bay!

.....

(От лица Вижна)

Не знаю почему, но это было похоже на самый лучший сон, смешанный с полноценным сеансом маникюра, который кто-либо когда-либо получал.

— Bay!

Ладно, что бы это ни было, это явно противозаконно. Не знаю, как описать мои ощущения, но это самое лучшее, что я когда-либо ощущал в обеих жизнях. Даже наркота так не вставляет.

Я посмотрел на время и увидел, что обновление заняло чуть больше десяти минут.

Щелкнув пальцами, я отразил свет, падающий на мое тело, и спроецировал его перед собой, создав зеркало, чтобы взглянуть на себя.

Несмотря на то, что тело по-прежнему было красным, ощущения, которые я получал от него, кардинально отличались.

Если раньше я был глупым сверхмощным роботом, то теперь я был умным сверхмощным роботом.

Хотя различия по большей части были незаметны, ощущение силы, которое я испытывал, просто глядя на них, говорило само за себя.

Даже не отдав команды, моя форма изменилась, как и цвет кожи, и передо мной стоял очень крупный парень нечеловеческих размеров.

Лицо, на которое я сейчас ссмотрел, принадлежало не роботу по имени «Вижн», а сутенеру по имени «Мистер, уводящий твою девушку». {Прим. переводчика: Отсылка к песне «Mr. Steal Your Girl»}

Камень разума все еще присутствовал в моем облике, который, не буду врать, очень напоминал Геральта из Ривии, еще бы волосы по длиннее и белее, и все, вылитый ведьмак.

Ну, фантазировать о моей внешности и любых изменениях, которые с ней связаны, можно и позже. Сейчас же мне нужно посетить базу, оборвать кое-какие эксперименты, а затем заняться вербовкой.

Выйдя из комнаты, я столкнулся с растерянной Вандой, которая отшатнулась назад от удивления, но тут же замерла, когда ее взгляд остановился на мне.

Что-то не так? Почему она так смотрит на меня? Словно я какой-то экзотический фрукт, немного неловко, когда на тебя так пристально пялятся, хотя отчасти могу ее понять. Я бы тоже таращился на себя, будь я девушкой.

— В-Вижн? Это ты? — спросила она с трудом.

— Конечно. Ты, как никто другая, должны быть в состоянии опознать меня, независимо от того, какой облик я принимаю, — кстати, насчет этого. Оказывается, псионическая связь с Вандой у меня благодаря Камню Разума. Хорошо это или нет, мне еще предстоит выяснить.

— Ты ощущаешься по-другому. Ты как-будто...

— Живой?

— Да. Живее, чем когда-либо, — сказал она, словно все еще находясь в трансе, когда провела рукой перед моим лицом. Странно, но это Ванда, так что, ничего удивительно?

— Как бы мне ни нравилось быть в центре твоего внимания, к сожалению, в данный момент мне срочно нужно быть в одном месте.

Мои слова, похоже, подействовали, и она, наконец, вышла из себя. Возможно, это было из-за красного свечения в ее руках, но я могу поклясться, что она слегка покраснела.

Она притворно кашлянула и снова взяла себя в руки, и с этим милая ошеломленная Ванда исчезла, а на смену ей пришла серьезная. Она выглядела бы более грозно, если бы не прекратила излучать свою магию.

— Куда ты? Можно мне с тобой? — спросила она.

— Ну, это миссия по уничтожению, — я повернулся к ней и спросил, — Все равно хочешь пойти?

После ее положительного ответа, мы оба покинули комплекс, но мне пришлось буквально тащить ее за собой, потому что она не могла поспеть за моей скоростью... которая более чем в два раза превышала ту, с которой я мог двигаться за несколько дней до этого.

При взгляде на частный подземный экспериментальный объект мое лицо украсила ухмылка, и Ванда заметила это.

— Прекрасно. Это скрытое благословение, что мне перепала возможность чуток «поэкспериментировать» с добровольными подопытными, — было забавно наблюдать, как ее эмоции на лице менялись от замешательства к ужасу, а затем к беспомощности, когда она поняла мою маленькую игру слов.

— Как говорится, каждая вечеринка начинается с шумихи.

Во вспышке света в центре основания образовалась широкая дыра до самой земли. Я позволил Ванде делать все, что ей заблагорассудится, а сам двинулся вперед к определенному месту.

ooooo

Пока Вижн и Ванда собирались разгромить «исследовательский» объект, в роскошной комнате находилась группа людей, которая распоряжалась судьбой страны, как им вздумается.

— Росса убили.

Никто не отреагировал на эту новость, поскольку все они в той или иной степени знали о ней.

— Я слышал, что это дело рук мутанта. Это станет национальной проблемой. Мы не можем защитить даже свои собственные интересы, и ясно одно, они явно не считают себя ниже закона, — один из них, одетый в военную форму, говорил, перебирая какие-то папки, разложенные перед ним, с усмешкой на лице.

Другой кивнул на его слова. Он выглядел как бизнесмен в костюме и галстук, — Мы не можем судить обо всем мутантском роде по действиям одного, но думаю, что ты прав. Независимо от того, было ли это спланировано с определенной целью или нет, мы не можем допустить, чтобы это стало прецедентом.

Как бы им это не хотелось, они просто не могли подвергнуть цензуре растущую осведомленность о существовании мутантов.

— Прискорбно, но теперь, когда Росс и Страйкер мертвы, возможно, настало время пересмотреть предложение Нормана Осборна. Роххон и Trask все еще ищут правительственные партнерства для продвижения некоторых интересных проектов, как я слышал.

Другой резко возразил, — И как это поможет нашей нынешней ситуации?

Его слова вызвали у мужчины смех, словно только он понял шутку, которую все остальные пропустили.

— О, все довольно просто. Санкции - решение наших проблем. Мы перестанем держать их в тени и выведем на свет, — он постучал пальцем по столу перед собой, уставившись на размытую фотографию человека в шлеме и с металлическими конструкциями позади него.

— Раз уж им так хочется жить среди людей, то дайте им то, чего они желают, но с рядом условий, разумеется. Это также даст нам возможность понаблюдать за ними и даже, возможно, завербовать некоторых из них, прежде чем их способности станут слишком мощны, чтобы их можно было контролировать, — заключил он.

Комната погрузилась в какофонию бормотания и вздохов, остальные присутствующие перешептывались друг с другом, пока один не поднял резонный вопрос.

— А как вы предлагаете следить за ними?

— Просто. Зарегистрировать их; имя, дата рождения, адрес, все, что важно, а также природу их

мутации. Можете сказать, что так им будет легче прокормиться, и что примут их проще. А тот, кто откажется подписать, автоматически получает статус нелегального иммигранта. Также необходимо оговорить, что они не будут использовать свои способности, пока им не прикажут, так как это может быть расценено как терроризм.

Вся комната внезапно похолодела, поскольку в головах кучки старых лис промелькнули мысли, взвешивающие все «за» и «против» этого предложения. Это было вполне осуществимо, но было что-то, чего они все опасались.

— Это может вызвать восстание или даже гражданскую войну, ибо большинство из них будут видеть в этом не что иное, как рабство. Некоторые из них, без сомнения, прибегнут к террору... и я уверен, что говорю сейчас за всех присутствующих, никто из нас не хочет, чтобы это произошло, господин Саблайм, — заговорил тот, кто сидел во главе длинного стола.

— Я понимаю, господин президент. Но кто не рискует, тот не выигрывает. Нельзя приготовить омлет, не разбив яйцо.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/2932866>